

KALBŲ KONTAKTAI LIETUVOS TSR
LIETUVIŲ KĀLBOTYROS KLAUSIMAI XXIII (1983)

ВИДА СИМОНАЙТИТЕ

**НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ ЛИТОВСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

**1. Социальные факторы развития лексики литовского
литературного языка в советский период**

Язык возник как историческая необходимость из настоятельной потребности общения людей и эволюционировал с развитием общества. Основоположниками марксизма-ленинизма он рассматривался в качестве социального явления в двух диалектически взаимосвязанных аспектах – как „непосредственная действительность мысли“ (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 448) и как „важнейшее средство человеческого общения“ (Ленин В. И. ПСС, т. 25, с. 258). Будучи средством общения и выражения мыслей, язык связан с другими социальными явлениями и играет активную роль в жизни общества¹.

Неотделимый от общества, он отражает каждое социальное изменение. Как отмечает Ю. Д. Дешериев (1977, с. 8), „язык – своеобразный барометр общественного развития. В современном языке, как в зеркале, отражается социальная жизнь его носителей“. Чем сложнее общественная формация, тем сложнее общественные функции языка. Темпы развития его лексики ускоряются в периоды революционных преобразований общества, перехода от одной общественной формации к другой, качественных изменений в научно-техническом развитии. Прогресс общества часто дает импульс развитию лексики.

Однако Ф. Энгельс, широко освещая социальное происхождение языка и его зависимость от общества, предупреждал, что не следует упрощать вопрос о взаимосвязи языковых и социальных явлений, что нельзя все языковые явления объяснять как результат экономических процессов (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 395). Каждый язык – это определенное целое со своими структурными особенностями и внутренними закономерностями развития, со своими взаимоотношениями между звуковыми комплексами, морфологическими элементами, синтаксическими структурными единицами. Неправомерно механически переносить на язык процессы, тенденции и закономерности, характерные для других социальных явлений.

¹ О марксистско-ленинском понимании языка см.: Дешериев Ю. Д., 1977, с. 10–14; Жирмунский В. М., 1969, с. 5–25; Хартунг В., 1979, с. 27–47; Große R., Neubert A., 1974, S. 9–24; Neubert A., 1974, S. 25–46; Schmidt W., 1972, S. 9–35 и др.

Большинство языковых фактов может изменяться и по внутренним законам развития языка, независимо от воли людей. Напр., не зависит от внешних социальных условий постепенное, длившееся столетиями, исчезновение флексий имен существительных в индоевропейских языках. Внутренние законы развития языка объясняются основным законом диалектики — законом единства и борьбы противоположностей.

Понятие „развитие языка“ раскрывается в двух планах: в так называемом „внутриструктурном“ и в социологическом, функциональном. В первом случае речь обычно идет о тех изменениях, которые в разные исторические эпохи наблюдаются в грамматическом строе и лексике. В социологическом аспекте рассматриваются функциональное развитие языка и те процессы в языковом строе, которые обусловлены социальными факторами (ср. Исаев М. И., 1968, с. 81–82).

Таким образом, язык развивается по своим внутренним законам, т.е. по возможностям собственного развития в определенном направлении, однако реализация этих законов определяется социальными факторами, условиями функционирования языка.

Социальные факторы, по мнению Ю. Д. Дешериева (1968, с. 56), обуславливают функционирование и развитие языка двумя путями: 1) путем стихийного (или самопроизвольного) воздействия социальных факторов на языковую действительность и 2) путем сознательного регулирования обществом процессов языкового развития. Не на всех уровнях языка одинаково отражается его связь с социальными процессами, с развитием общества. Медленнее всего изменяется грамматический строй, а самым подвижным элементом является лексика, так как в ней наиболее выпукло и непосредственно отражаются сдвиги, происходящие в жизни общества. С эволюцией жизни общества, производительных сил и производственных отношений, культуры, науки, искусства меняется и лексика. В каждую эпоху активизируется та часть лексики, которая связана с самыми актуальными явлениями жизни. Для новых реалий необходимы и новые названия. Обычно трудно провести резкую грань между историей реалий и историей слова. Часто история слова помогает проникнуть в историю общественных понятий определенной эпохи (см. Кон И. С., 1970, с. 86–89).

С восстановлением Советской власти в 1940 г. для литовского народа начался новый этап общественного развития. Установление народной, подлинно демократической власти, национализация земли, банков, крупной промышленности создали предпосылки для социалистических преобразований народного хозяйства. Ленинская национальная политика открыла новые возможности для расцвета литовской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, а тем самым и для развития литовского литературного языка как составной части этой культуры.

Произошли изменения и в литовском литературном языке, особенно в лексике. Это было обусловлено прежде всего социальными, экстралингвистическими факторами: изменением общественно-политических условий, ин-

дустриализацией, появлением новых отраслей промышленности, колхозификацией сельского хозяйства, развитием научных исследований и широкой сети народного образования, появлением новых средств массовой информации, а также изменением самих носителей языка.

После восстановления Советской власти в Литве появились новые государственные, административные организации и учреждения, органы местной власти, общественные организации. Было принято новое административно-территориальное деление.

Планомерно осуществлялось ускоренное развитие индустрии республики. Наряду с развитием традиционных отраслей — пищевой, легкой, деревообрабатывающей — были созданы энергетическая промышленность и строительная индустрия. Возникли и получили развитие совершенно новые отрасли промышленности: станкостроительная, приборостроительная, электронная, комбикормовая, химическая, микробиологическая и др. В целях наиболее рационального использования местных природных и трудовых ресурсов новые промышленные комплексы стали создаваться не только в крупных городах, но и в районных центрах республики. Изменился характер труда: повсеместно внедряется механизация и автоматизация производственных процессов, метод бригадного подряда.

На социалистических основах было преобразовано сельское хозяйство. Широкие перспективы развития открыла перед селом колхозификация. В настоящее время осуществляется перевод сельского хозяйства на индустриальную основу: строятся крупные животноводческие комплексы, оснащенные новейшей техникой и автоматикой, на поля приходит все более производительная техника, централизованно проводится мелиорация земель.

Стремительное развитие народного хозяйства, появление ранее неизвестных предметов, процессов, понятий потребовали бурного словотворчества, в котором участвуют и лингвисты.

За годы Советской власти в республике создан большой научный потенциал. Быстрыми темпами развиваются научные исследования, растут ряды ученых.

Научные исследования ведутся в разных областях наук: физико-математических, химико-биологических и общественных. Успехи ученых республики, внедрение результатов исследований в массовое производство, широкая популяризация науки вызвали стремительное „вторжение“ новых слов, понятий в литературный язык.

За годы Советской власти в республике была осуществлена ленинская культурная революция. Сегодня Советская Литва — край сплошной грамотности. Советская власть с первых же дней своего существования ввела всеобщее обязательное начальное обучение, а в настоящее время уже осуществлено обязательное среднее образование. Широкое распространение получила и новая форма учебы — профессиональное обучение с одновременным средним образованием. Стало общедоступным и высшее образование.

Постоянно расширяется сеть культурно-просветительных учреждений: клубов, библиотек, музеев, театров и кинотеатров. Если в 1940 г. в республике было 75 клубных учреждений, 201 массовая библиотека, 15 музеев (Литовская ССР, 1980, с. 142), то в настоящее время в Советской Литве действуют 1486 клубных учреждений, 2104 библиотеки, в фондах которых насчитывается более 30 млн. книг, 38 музеев (Griškevičius P., 1980, р. 159; Šepetys L., 1980, р. 8). В республике действуют 11 профессиональных и 36 народных театров (Баркаускас А., 1980, с. 170). Большое внимание уделяется и киноискусству. Концерты, театры, кинозалы, выставки и другие культурные мероприятия ежегодно посещают свыше 57 млн. человек (Šepetys L., 1980, р. 8).

Отличается массовостью художественная самодеятельность Советской Литвы. В 1940 – 1941 гг. в ней участвовало около 16 тыс. человек (Griškevičius P., 1980, р. 162), а в настоящее время действуют 24 тыс. самодеятельных хоров, ансамблей, оркестров, хореографических и театральных коллективов, объединяющих около 400 тыс. энтузиастов (Баркаускас А., 1980, с. 198).

Одним из основных показателей культурного уровня является рост выпуска газет и журналов, развитие книгоиздательского дела. В повседневную жизнь советских людей прочно вошли не только печать, театр, кино, но и телевидение, радио. Радио- и телепередачи ведутся на литовском литературном языке.

Бурный рост культуры создает благоприятные предпосылки для раскрытия творческих сил народа. Культура и язык на всех этапах своего развития находятся в тесном взаимодействии. Рост культуры, как и развитие других областей общественной жизни, способствует совершенствованию языка: обогащению его лексики, углублению дифференциации стилистики, синтаксических средств. Кроме того, темпы развития культуры обусловливают темпы и тенденции развития литературного языка.

Таким образом, влияние культуры на развитие языка можно признать неоспоримым фактом. Однако существует и обратная зависимость – влияние языка на культуру. Как отмечает Ф. П. Филин (1968, с. 11), „в социалистических странах, проводящих ленинскую национальную политику, язык становится мощным рычагом национального прогресса и культурного подъема“. Он основное средство выражения, раскрытия культуры. Следовательно, связь между языком и культурой выявляется в их сложных взаимоотношениях. По словам М. И. Исаева (1976, с. 57), с одной стороны, язык служит орудием развития культуры, как и других социальных феноменов, с другой – нередко выступает как элемент национальной формы культуры (когда речь идет, скажем, о литературе).

Лексика литовского литературного языка пополнялась и изменялась под влиянием перемен не только в жизни общества, но и в составе носителей языка. Ведь активной стороной является не только сам язык, при помощи которого закрепляются и расширяются знания и опыт людей, но и отношение к нему людей, его носителей. Отношение человека к родному языку обусловливается

уже самой социальной природой языка. Он – основная предпосылка существования общества и человека как члена этого общества.

Активная позиция людей по отношению к своему языку зависит от характера общества, обычно обусловливаемого его социальной и экономической структурой. В преамбуле Конституции СССР (1977, с. 4) отмечается, что советское общество – „это общество, в котором созданы могучие производительные силы, передовая наука и культура, в котором постоянно растет благосостояние народа, складываются все более благоприятные условия для всестороннего развития личности“. Чем сознательнее, образованнее носители языка, тем большее воздействие они оказывают на литературный язык, особенно на его лексику. Ведь языковая деятельность, как и деятельность сознания, обусловливается материальными и культурными потребностями социалистического общества. Следовательно, языковые процессы тесно связаны с ростом личности. Новый человек социалистического общества, по словам К. Маркса, является всесторонней личностью. Он и „не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установленвшимся, а находится в абсолютном движении становления“ (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 476).

За годы Советской власти существенно изменился качественный состав населения: количество рабочих увеличилось, а крестьян – значительно уменьшилось. Рабочий класс вырос не только численно, повысились его образование, профессиональный и культурный уровень. В настоящее время уже более трети рабочих имеют среднее и высшее образование, значительно выше стала их квалификация, выросло профессиональное мастерство (Griškevičius P., 1980, p. 17). Увеличивается доля городского населения в общей численности населения республики, в настоящее время превышая 60%. Большое влияние на развитие лексики оказывает усилившаяся в связи с процессом урбанизации миграция населения: из села – в город, из районных центров – в столицу республики, другие города страны.

Существенно изменилось и крестьянство. По социальному положению, образованию, кругозору оно все больше сближается с рабочим классом. Представителем самой массовой профессии на селе стал механизатор.

На развитие лексики литовского литературного языка оказывает влияние и активность определенных социальных групп. В прошлом столетии литовским литературным языком пользовалась преимущественно интеллигенция. Ныне его употребляют в повседневном общении и рабочие, и крестьяне. Участвуя в управлении советским государством, в работе различных общественных органов, представители всех классов и слоев советского общества решают различные проблемы большой значимости, обсуждают важные вопросы социальной жизни, стараясь совмещать практическую деятельность с теорией. В таком общении они пользуются литературным языком, ориентируясь на его общепринятые, кодифицированные нормы.

Изменения в жизни, научно-техническая и культурная революция создали условия и для эволюции языка. Ведь «чем сложнее структура общества, чем выше уровень его развития, тем большую роль играет в нем информация и тем большее значение имеет главное средство ее передачи — язык» (Андреев Н. Д., 1969, с. 25).

Расширилась и сфера употребления литовского литературного языка. Здесь важную роль играет общеобразовательная школа, в которой за годы Советской власти не только вырос контингент учащихся, но и повысилось качество подготовки выпускников. При этом постоянно большое внимание уделяется изучению родного языка, молодежи созданы благоприятные условия для овладения литовским литературным языком.

Важная сфера употребления и важное средство развития литовского литературного языка — литература и печать. На литовском языке выходит множество произведений художественной, научно-технической, педагогической, научно-популярной литературы, а также газет и журналов. В 1940 г. в республике было издано на литовском языке лишь 336 книг общим тиражом 3,2 млн. экземпляров (*Taqybų Lietuvai 25 metai*, 1965, p. 194), а в 1979 — 1305 книг и брошюр общим тиражом 13,5 млн. экземпляров (*Lietuvos TSR liaudies ūkis per 40 metų*, 1980, p. 234). В начале 1979 г. на 1 тыс. населения в республике приходилось 1773 экз. газет и журналов (*Griškevičius P.*, 1980, p. 166).

В республике успешно работает Литовская киностудия. Самые значительные произведения отечественной кинематографии дублируются на литовский язык.

Развитие разных областей жизни общества, особенно культуры, перевод сельского хозяйства на индустриальную основу, стирание существенных различий между городом и деревней, углубление социалистической демократии изменили социальную структуру населения и ускорили процесс языковой интеграции. Ныне литовский литературный язык, который стал общедоступным как в устной, так и в письменной форме, употребляется повсеместно. Под воздействием его ускоряется процесс нивелирования диалектных особенностей, поскольку диалекты стали недостаточно эффективным средством массовой информации и коммуникаций.

В советский период происходит интенсивное общение со всеми народами и народностями страны, а это, в свою очередь, оказывает влияние не только на экономику, прогресс науки и техники, культуру, но вместе с тем и на развитие литовского литературного языка. С восстановлением Советской власти в Литве стали более интенсивными не только социальные, экономические, культурные контакты между народами, но и взаимодействие языков.

Важной чертой жизни советского общества является постоянно возрастающая роль русского языка. В советский период стали более активными литовско-русские языковые контакты. Русский язык как язык межнационального общения оказывает влияние на развитие литовского литературного языка, особенно на его лексику и словообразование. Через русский язык в литовский приходят многие internationальные слова и термины, новые понятия и

некоторые способы словообразования, напр., аббревиатуры, слова с интернациональными компонентами.

Русский язык способствует активизации некоторых существующих значений слов литовского литературного языка и появлению новых.

Таким образом, рассмотренные социальные, экстраглавионистические факторы в большой мере благоприятствуют появлению новых слов и словосочетаний, изменению значений слов, активизации некоторых способов и типов словообразования в литовском литературном языке.

В советский период развитие лексики литовского литературного языка происходило в следующих направлениях: 1) появлялись новые слова и словосочетания, 2) изменялись значения слов, 3) сужались употребления ряда слов и словосочетаний или осуществлялся переход их в пассивный запас.

2. Появление новых слов и словосочетаний

Одно из основных и наиболее плодотворных направлений в развитии лексики — появление новых слов и словосочетаний. Они могут возникать в языке как обозначение каких-либо ранее неизвестных явлений, предметов, их свойств и как новое обозначение уже существующих фактов действительности. Появление новых слов и словосочетаний первой группы диктуется насущной необходимостью. Относящиеся ко второй группе возникают обычно, когда назревает стремление дать более выразительное, более точное название взамен общепринятого. На образование новых слов может повлиять и другой язык, в результате чего входит в обиход заимствованное слово или образованное по его примеру.

Непрерывное пополнение словаря новыми лексическими единицами — естественное явление в развитии языка, так как потребность в обозначении вновь возникших предметов или явлений существует постоянно.

Новая лексика литовского литературного языка охватывает самые разные стороны общественной жизни. В настоящей работе рассматриваются те сферы лексики, которые, на наш взгляд, предоставляют достаточное количество материала для отражения процессов, протекающих в лексике литовского литературного языка в советский период.

Группа новых слов и словосочетаний в области массово-политической деятельности. В советский период приобрела большое значение и обогатилась новыми формами массово-политическая работа. В связи с этим появились новые слова и словосочетания²:

draugvininkas DLKŽ₁ 128, *tarptautininkas* DLKŽ₁ 838; *agitbrigada* T 1974 226, *agitkolektyvas* T 1975 41;

metodininkas visuomenininkas T 1977 225; *agitacinis darbas* DLKŽ₁ 5, *ideologinis darbas* K 1978 4 17, *internacionalinis auklėjimas* K 1978 4 17, *komunistinis auk-*

² Все слова и словосочетания данной группы, обозначающие лица, могут иметь и формы женского рода, напр.: *draugvininkė*, *tarptautininkė* и т.д.

lėjimas DLKŽ₁ 62, *paskaitinis darbas* DLKŽ₁ 518, *propagandinis diafilmas* T 1974 257, *teisinis auklėjimas* T 1974 269, *vaizdinė agitacija* K 1978 4 17; *masinio politinis renginys* T 1975 41, *visuomeninis kultūrinis darbas* T 1974 263, *idėjinis-politinis auklėjimas* K 1978 4 28, *karinis-patriotinis auklėjimas* T 1974 257, *marksistinė lenininis mokymas* T 1974 257.

Группа новых слов и словосочетаний в области науки и просвещения.
Появилось много новых слов и словосочетаний, связанных с достижениями науки и просвещения. Это наименования типов школ:

agromokykla T 1978 243, *automokykla* T 1975 52;

as̄tuonmetė mokykla DLKŽ₁ 44, *internatinė mokykla* SA 1974 10 63, *pagalbinė mokykla* TM 1974 11 14, *partinė mokykla* T 1975 34, *proftechninė mokykla* K 1975 6 64; *specialioji vidurinė mokykla* T 1978 132; *partinio ūkinio aktyvo mokykla* T 1974 280.

Названия новых отраслей науки, видов научно-исследовательской деятельности:

bulvininkystė MG 1976 4 36, *ryšininkystė* T 1974 272, *runkelininkystė* ŽŪTŽ 254, *žqsininkystė* T 1979 114;

muziejininkystė T 1976 43; *automatika* DLKŽ₁ 64, *kibernetika* STTŽ 91, *memaristika* LM 1974 43;

aplinkotyra T 1973 99, *knygotyra* MLTE III 66, *medienotyra* MATŽ 42, *medžiagotyra* T 1978 189, *upėtyra* DLKŽ₁ 877; *gruntotyra*³ DLKŽ₁ 190, *kinotyra* KKult 30 48, *klubotyra* LM 1974 48, *landšaftotyra* MLTE III 10, *mašinotyra* MT 1973 11 41, *teatrotyra* TŽŽ 747;

bioelektronika STTŽ 17, *bioenergetika* ŽŪTŽ 18, *biogeocenologija* T 1974 281, *biomatematika* STTŽ 17, *biometeorologija* TM 1980 1 5, *elektroakustika* FTŽ 70, *hidroakustika* FTŽ 106, *makrofizika* FTŽ 174, *mikroelektronika* MG 1976 4 11, *mikrosociologija* ŠBSK 18, *plazmochemija* T 1979 85, *radiochemija* T 1975 27, *radioelektronika* T 1974 276, *sociolingvistika* T 1978 24, *vibrotechnika* T 1977 282.

Вошли в употребление и новые наименования ученых, исследователей, специалистов разных отраслей науки⁴:

dujininkas T 1974 263, *šilumininkas* T 1975 19, *tikimybininkas* T 1977 154;

vakuumininkas T 1976 117; *dokumentalistas* T 1977 147, *higienistas* SA 1974 10 60; *ekologas* MG 1978 5 43, *kinologas* T 1978 132, *klimatologas* VN 1974 265, *transplantologas* T 1978 127;

dailėtyrininkas VN 1974 285; *eilėtyrininkas* LM 1975 26, *menotyrininkas* MG 1975 5 23, *pelkėtyrininkas* DLKŽ₁ 544, *tautotyrininkas* DLKŽ₁ 842, *žemėtyrininkas* DLKŽ₁ 960;

biomedikas Š 1975 15 15, *geobotanikas* VN 1974 265, *geochemikas* MG 1978 5 43, *radiobiologas* MG 1980 2 13.

³ Сложные слова со вторым компонентом *-tyra* образуются, как правило, при помощи соединительного гласного *-o-*, хотя по общим правилам словаобразования слова с основой на *-a-* чаще содержат соединительный гласный *-a-*: *gruntatyra*.

⁴ См. сноски 2.

К еще одной подгруппе могут быть отнесены наименования видов и методов научных работ, исследований:

agrotermofifikacija MNV 16 15, *makroprogramavimas* STTŽ 121, *metaprogramavimas* STTŽ 133;

agroekonominis tyrimas ŽUTŽ 157, *aviacheminis darbas* T 1976 189, *biosocialinė problema* SA 1974 11 49, *mikrocheminė diagnostika* ŽUTŽ 58, *radiocheminis tyrimas* T 1975 27, *radioizotopinis tyrimas* SA 1974 12 10, *rentgenostruktūrinė analizė* MNV 14 15, *termobranduolinė reakcija* DLKŽ₁ 847; *loginis-matematinis metodas* SA 1974 11 49, *matematinis-statistiniai metodai* T 1974 284.

Группа новых слов и словосочетаний в области космоса. С началом космической эры и первыми достижениями космонавтики в литовском литературном языке формируется новая сфера лексики – космическая лексика⁵.

Группа новых слов и словосочетаний в области культуры и искусства. Достижения в культурной жизни за годы Советской власти обусловили появление в литовском литературном языке новой лексики из области культуры и искусства. Это названия учреждений, коллективов культуры и искусства:

fotoklubas T 1975 3, *fotomuziejus* VN 1976 10;

kultūros klubas DLKŽ₁ 316, *kultūros namai* T 1975 47, *kaimo kapela* T 1974 252, *saviveiklinis choras* DLKŽ₁ 688.

Отдельную подгруппу составляют названия специалистов, работников культуры, искусства⁶:

estradininkas LM 1974 48 – „артист эстрады“, *kinininkas* PiktJV 168 – „киновед“, *klubininkas* LM 1975 8 – „специалист, работник клуба“, *muziejininkas* T 1975 37 – „работник музея“, *televizininkas* SluckUMN 12 – „работник телевидения“;

fotomeninas T 1975 37, *fotožurnalistas* JG 1974 10 18.

Вошли в язык названия работ в области культуры, различных мероприятий и другие слова, связанные с культурной жизнью:

fotoapybraiža K 1976 6 51, *fotokūrinys* T 1976 191, *fotomenas* LM 1976 6, *fotoaparoda* T 1976 105, *teleapybraiža* KKult 30 77;

fotoekspozicija LM 1976 10, *fotoilustracija* T 1976 105, *fotomontažas* Š 1976 8 17, *fotoromanas* LM 1975 28, *telefilmas* BulotSG 64;

koncertas-pašnekėsys VN 1975 57, *koncertas-susitikimas* T 1975 72, *paskaita-koncertas* LM 1974 44, *seminaras-vakaronė* T 1975 47, *spektaklis-disputas* T 1975 3, *vaidinimas-vakaronė* LM 1974 43, *vakaras-susitikimas*⁷ LM 1976 26, *portretinė apybraiža* LM 1976 26.

Группа новых слов и словосочетаний в области физкультуры и спорта. Физкультура и спорт в годы Советской власти стали общедоступными. Достижения советских спортсменов на мировой и всесоюзной спортивной

⁵ О космической лексике см.: Simonaitytė V. Kosmoso leksika. – Kalbos kultūra, 1981, sąs. 40, p. 7–11.

⁶ См. сноска 2.

⁷ Многие из таких названий неудачны: вместо *vakaras-susitikimas = susitikimų vakaras*, *spektaklis-disputas = spektaklis su aptarimu* и т.п.

арене, широкая сеть спортивных сооружений, привлечение к занятиям физкультурой всех от мала до велика (комплекс ГТО) сделали спортивное движение подлинно массовым, что, безусловно, нашло отражение в лексике современного литовского литературного языка. Все языковые новшества, связанные со спортом, с помощью радио, телевидения, через печать входят в активное употребление большей частью населения. Слова из этой области лексики очень популярны в обиходной речи молодежи. Широкое развитие получили военно-технические виды спорта, соответственно пополнился и этот разряд лексики. Появились, например, такие слова:

motobolas S 1978 37;

autožygis T 1975 104;

autokrosas T 1978 96, *autoralis* T 1978 96, *ayiamodelizmas* T 1978 96, *motokrosas* S 1975 14 7, *motosportas* S 1975 14 7;

orientacinis sportas T 1976 110, *povandeninis sportas* T 1978 96, *stendinis šaudymas* S 1978 37; *karinis-sportinis žaidimas* SA 1974 10 63;

povandenininkas T 1975 171, *skraidyklininkas* T 1978 263; *motobolininkas* T 1976 145, *orientacininkas* T 1976 110, *stendininkas*, -ė DLKŽ₁ 740;

motolenktynininkas LR 50, *motošaulys* RamSSŽ;

autoralininkas T 1975 41, *aviamodelininkas*, -ė T 1977 178.

Источником пополнения спортивной и физкультурной лексики являются не только слова, образованные в литовском языке, но и значительная доля иноязычных слов, которые попадают в литовский язык чаще всего через русский.

Спортивно-физкультурную лексику можно распределить на несколько лексико-семантических групп.

К первой подгруппе относятся названия, обозначающие основные средства физического воспитания, виды спортивно-физкультурных занятий, спортивные действия. Среди них выделяются виды и подвиды спорта, названия спортивных игр:

badmintonas T 1973 99, *biatlonas* S 1982 11, *dziudo* T 1978 74, *motobolas* S 1978 137, *regbis* S 1978 37;

vandensvydis T 1978 85; *autožygis* T 1975 104, *motosportas* Š 1975 14 7;

autoralis T 1978 96, *motoralis* T 1979 96;

figūrinis čiuožimas DLKŽ₁ 154, *figūrinis važiavimas* T 1975 16, *laivų modelizmas* T 1976 140, *povandeninis sportas* T 1978 96, *savigynos imtynės* S 1978 37, *skridimas skraidyklėmis* T 1979 270, *stendinis šaudymas* S 1978 37; *karinis-sportinis žaidimas* SA 1974 10 63

и виды спортивных состязаний и соревнований:

mačas S 1978 37, *spartakiada* S 1978 37;

septyniakovė LRKŽ 659, *šešiakovė* DLKŽ₁ 809; *motodaugiakovė* T 1979 232;

mikromaćas T 1978 218, *motokrosas* Š 1975 14 7.

Вторая подгруппа включает названия спортивно-физкультурных объектов, предметов, спортивного инвентаря. Среди них можно выделить названия спортивных помещений, сооружений, оборудования специального назначения:

kartodromas T 1979 150;

motoklubas LR 6, *mototrasa* T 1978 96;
irklavimo bazė S 1978 37, *kroso trasa* T 1978 240, *olimpinis kaimelis* T 1976 176, *sporto kampelis* S 1978 37, *sporto kombinatas* T 1978 64, *sporto rūmai* S 1978 37, *tranšėjinė aikštė* S 1978 37, *treniruočių bazė* T 1978 73; *aviacijos sporto klubas* T 1978 96; *techninių sporto klubų kompleksas* T 1978 96;

названия спортивного инвентаря:

skraidyklė T 1978 263;

mopedas DLKŽ₁ 409, *motoroleris* DLKŽ₁ 410;

ledrogės S 1978 37; *motodviratis* T 1975 152, *motošalmas* T 1975 91.

Третью подгруппу составляют названия лиц по видам спорта:

yrininkas, -ė T 1976 118, *povandenininkas*, -ė T 1975 171, *riedulininkas*, -ė T 1978 120, *skraidyklininkas* T 1978 263;

biatlonininkas T 1978 75, *motobolininkas* T 1976 145, *orientacininkas*, -ė T 1976 110, *regbininkas* S 1978 37, *stendininkas*, -ė DLKŽ₁ 740; *kartingistas* T 1979 150; *vandensvydininkas* SluckUMN 35;

autoralininkas T 1975 41, *aviamodelininkas*, -ė T 1977 178;

dviratininkas plentininkas T 1979 220, *dziudo imtynininkas* T 1978 28.

Лексико-семантическая подгруппа названий лиц по видам спорта является весьма динамичным разрядом спортивно-физкультурной лексики. Массовое участие женщин в спортивном и физкультурном движении обогатило лексику данной сферы также именами существительными женского рода. Конечно, в некоторых видах спорта женщины не принимают участия, например, в дзюдо, регби, самбо. В таких случаях отсутствуют и соответствующие имена существительные женского рода.

Группа новых слов и словосочетаний в области промышленно-производственной деятельности. Это одна из наиболее многочисленных групп новых слов и словосочетаний. В ней выделяется подгруппа названий новых структурных единиц производства:

autogamykla K 1978 4 74, *radijo gamykla* (trš.);

imonė tiekėja T 1974 263, *imonė užsakovė* SA 1974 10 56; *buitinė imonė* SA 1974 10 29; *apdailos cechas* T 1975 35, *stampavimo cechas* T 1978 104; *detalių apdorojimo cechas* T 1978 148.

Отдельную подгруппу составляют названия новых машин, механизмов, разных приборов, сооружений, инструментов:

daugintuvas DLKŽ₁ 109, *dvigubintuvas* STTŽ 326, *kaitintuvas* (elektrinis) DLKŽ₁ 275, *ramintuvas* LRKŽ 624, *ribotuvas* DLKŽ₁ 664, *žymėtuvas* LRKŽ 872; *atskyrliklis* DLKŽ₁ 58, *bandiklis* DLKŽ₁ 71, *iškroviklis* DLKŽ₁ 238, *išleidiklis* (oro) DLKŽ₁ 240, *kibirkštiliklis* DLKŽ₁ 303, *šliaužiklis* DLKŽ₁ 818, *tiekiuklis* DLKŽ₁ 848; *staklynas* T 1975 32;

dulkėgaudis LKŽ II 823, *purvagaudė* DLKŽ₁ 639; *bangolaidis* LKŽ I 645, *šviessolaidis* STTŽ 260; *vandenlaivis* KKult 30 81; *bangomatis* DLKŽ₁ 71, *greičiomatis* DLKŽ₁ 184, *jégomatis* DLKŽ₁ 267, *srovėmatis* DLKŽ₁ 735, *tankmatis* LRKŽ 779; *duonvežis* KKult 26 28, *šilumvežis* T 1975 22; *atomlaivis* LKŽ I 408, *elektrolaivis*

T 1974 300, elektrokaras T 1976 73, elektrovežimėlis T 1979 81, betonmaišė T 1975 90; blokvežis KKult 26 28, cementvežis KKult 30 35, kolonvežis T 1975 36; turbolaivis T 1973 241; autokoduotuvas STTŽ 375, autožadintuvas T 1975 56, fotodaugintuvas MNV 60 16, servodaugintuvas STTŽ 264, servostiprintuvas STTŽ 264; fotoskaitiklis STTŽ 358, hidrovariklis MNV 15 5, mikrojungiklis STTŽ 139, mikrovariklis VN 1975 170, servovariklis STTŽ 264, termokeitiklis STTŽ 315, vibrokeitiklis FTŽ 388; autopriekaba KKult 26 20, autorogės LRKŽ 100, autosvars-tyklės T 1976 214, autotraukinys T 1979 170, autovilkikas T 1975 224, hidroléktuvas T 1979 8, hidrosiurblys MNV 15 7, hidrostotis MTŽ 70, motovežimėlis T 1975 54, servopavara STTŽ 264, termokrosnis T 1978 32, turbogražtas DLKŽ₁ 868, turbo-siurblys KS 102, vibropavara T 1977 282;

autocisterna K 1979 7 62, autokranas T 1974 304, autoplatforma SluckUMN 14, autovagonas KKult 2 50, elektrofiltras T 1975 52, fototelegrafas T 1974 272, hidroagregatas T 1975 13, hidrošlanga T 1976 224, mikrotefonas KKult 13 70, teleekranas MG 1975 1 51, videomagnetofonas T 1975 48, videotelefonas LM 1974 46.

С развитием химической промышленности появились названия новых ее изделий:

kapronas DLKŽ₁ 283, lavsanas DLKŽ₁ 361, triacetatas DLKŽ₁ 860; kietlydinis T 1974 280, putlydinis MNV 19 12, putplienis MNV 19 12; putalumininis MNV 19 11, putbetonis DLKŽ₁ 644, putmetalis MNV 19 11; biokuras ŽŪTŽ 18; autobenzinas T 1974 257, autokosmetika T 1977 149, hidrokremas MT 1975 1 14, monokristalas T 1975 147, plastcementas LM 1976 45, polietilenas DLKŽ₁ 582, polieteris T 1975 26, polipropilenas T 1974 304;

В еще одну подгруппу можно выделить названия лиц по профессии, специальности, занятию⁸.

dujininkas T 1974 263, pjūklininkas, -ė DLKŽ₁ 568, šilumininkas, -ė T 1975 19; aparatininkas T 1975 46, galvanininkas T 1975 61, cementininkas MG 1974 12 15, karbiuratorininkas T 1974 255, konditerininkas DLKŽ₁ 325, lokatorininkas T 1976 85, operacininkas JG 1976 10 18, skreperininkas T 1976 282, trikotažininkas T 1975 32, tunelininkas T 1978 208, vakuumininkas T 1976 117;

autošaltkalvis VN 1977 193, autovairuotojas T 1978 27, hidrostatytojas KKult 4 50, motopjūklininkas T 1977 162, naftotiekininkas T 1977 195;

autoelektrikas T 1976 115, autogreiderininkas T 1975 44, autokraninininkas VN 1975 58, autotransportininkas T 1975 67, turboremontininkas T 1978 232;

betonuotojas-dailidė T 1978 75, darbininkas komplektuotojas MNV 15 13, derintojas-paleidėjas T 1974 300, dizelininkas-šaltkalvis T 1975 55; elektrikas automatininkas T 1974 284, inžinierius elektrikas T 1974 271, inžinierius mechanizatorius T 1974 271, inžinierius technologas T 1978 132, laborantas aparatininkas T 1978 75, meistras derintojas T 1975 49, meistras operatorius TM 1974 11 11, stalius-dailidė JG 1981 5 18, statybininkas montuotojas T 1974 266, tekintojas karuselininkas JG 1981 5 18, tekintojas revolverininkas T 1976 213, šaltkalvis surinkėjas T 1975 24, šaltkalvis vamzdininkas K 1975 7 47, šturmanas elektrikas T 1975 175.

⁸ См. shocky 2.

Группа новых слов и словосочетаний в области сельского хозяйства. Коллективизация деревни, осуществленная в годы Советской власти, отразилась и на лексике литовского литературного языка, способствовала появлению новых слов и словосочетаний, обозначающих новые общественные отношения, новые формы организации труда, новый быт в деревне. Область лексики, отражающая новые явления сельской жизни, сложилась в основном в период сплошной коллективизации, однако она постоянно пополняется и изменяется с укреплением колхозов и совхозов в организационном и экономическом отношениях, с ростом политического, общеобразовательного, профессионального и культурного уровня колхозников и рабочих совхозов.

В отдельную подгруппу можно выделить названия хозяйственных единиц, подразделений:

zoocentras MG 1976 4 40, zoferma T 1976 184;

agropramoninis kompleksas T 1976 40, gyvulininkystės ferma DLKŽ₁ 154, gyvulininkystės kompleksas T 1977 266, kiaulininkystės ferma DLKŽ₁ 302, kiaulininkystės kompleksas T 1978 247, kompleksinė brigada T 1974 288, laukininkystės padalinys K 1978 4 37, mechanizuota paukštidiė LKŽ IX 647, pagalbinis ūkis ŽO 1974 11 5, paukštininkystės ferma TM 1974 11 11, pienininkystės kompleksas T 1974 272, tarybinis ūkis T 1979 9; kolūkinis gamybinis susivienijimas T 1979 86.

К другой подгруппе могут быть отнесены названия новых и усовершенствованных сельскохозяйственных машин, механизмов, разных приборов, сооружений, инструментов:

barstytuvas (trąšų) T 1975 47, dalintuvas (pašarų) T 1977 125, draskytuvas (durpių) KKult 25 71, kaupiuotuvas ŽŪTŽ 318, kupetuotuvas ŽŪTŽ 107, lietintuvas KKult 30 51, lukštentuvas (kukurūzų) ŽŪTŽ 348, sklaidytuvas (šiaudų) ŽŪTŽ 275, užvers-tuvas (griovių) MTŽ 62, vagotuvas DLKŽ₁ 908, vartytuvas (šieno) DLKŽ₁ 920; metiklis (šiaudų) ŽŪTŽ 276, paisiklis (kuliamosios) DLKŽ₁ 483;

kūgiakrovė ŽŪTŽ 287; velėnpijovė ŽŪTŽ 58; šakniarovė DLKŽ₁ 803; kupetyžis ŽŪTŽ 107, pienvežis DLKŽ₁ 560.

Широко употребляются названия новых профессий, специальностей⁹:

augalininkas BTŽ 65, kupranugarininkas LRKŽ 351, linininkas T 1975 13;

buldozerininkas T 1975 44, kombainininkas DLKŽ₁ 323, silosininkas T 1974 260;

hidromelioratorius TM 1974 11 11, zooinžinierius T 1976 278;

agronomas daržininkas T 1974 269, agronomas laukininkas MK 1973 9 7, šaltkalvis kombainininkas T 1975 49, traktorininkas-kombainininkas T 1975 49, traktori-ninkas-mašinistas T 1975 49, traktorininkas-šerikas TM 1974 11 11, vairuotojas-Kombainininkas T 1975 49.

3. Изменение значений слов

Обновление лексики литовского литературного языка в советский период происходило и путем изменения значений слов. Многие слова в семантическом отношении не являются застывшими. Их значения постоянно меняются:

⁹ См. сноски 2.

то возникают новые, то некоторые отмирают, то переносятся из одной сферы понятий в другую или из одного стилистического пласта в другой.

Факторы изменения значений слов, как и всякого развития в лексике, носят как социальный (экстравелингвистический), так и внутренний (лингвистический) характер. Социальные факторы – это прежде всего перемены в общественной жизни, поскольку „значения слов, так же как и соотношения между значениями одного и того же слова и между значениями различных слов, обусловлены, конечно, историей языка, связанной с историей народа“ (Шмелев Д. Н., 1973, с. 22). Вместе с тем изменение значений слов обусловливается и внутренними законами развития языка, взаимодействием значений самого слова и др. Направления изменения значений отдельных слов в лексике литовского литературного языка в советский период весьма разнообразны, порою даже неожиданны, но не выходят из рамок основных закономерностей развития всей лексико-семантической системы. Слова приобретают новые значения не только из-за потребности обозначать новые предметы или явления, но и в связи с социально значимой переоценкой уже существующей действительности. Иногда возникает нужда в новом, более экспрессивном обозначении известных фактов.

Изменение значений слов литовского литературного языка в советский период происходит, в основном, путем увеличения или уменьшения семантического объема слов.

3.1. Увеличение семантического объема слов. Увеличение семантического объема слов, или приобретение словами новых значений, происходит при употреблении их для обозначения более широкого круга понятий и основано на способности слов обладать многими значениями. Правомерно отмечается, что „многозначность слова – это основа развития и роста языка“ (Lyberis A., Ulvydas K., 1958, p. 78). Приобретаемые новые значения слова охватывают все больше объектов, способов действия, признаков явлений. Конечно, слова получают новые значения в результате довольно длительного процесса. С. Кезите (1972, с. 107) отмечает, что „во многих случаях нетрудно заметить, как в процессе развития значений слова новые значения возникают путем постепенного отдаления от конкретности основного значения“. Эти вновь возникшие значения слов называются вторичными значениями. Они могут быть прямыми и переносными.

3.1.1. Прямые значения слов. Слова, употребляемые в прямом значении, лишь называют объекты действительности, но не включают оценки называемого объекта, иными словами, в эмоциональном отношении они нейтральны.

Многие слова в советский период приобрели новые значения:

apylinkė (окрестность) – „наименьшая административно-территориальная единица в Литовской ССР; апилинка“;

draugas, -ė (друг, товарищ) – „член советского учреждения, предприятия, коллектива; советский человек“. В социалистическом обществе особенно упо-

требительно в качестве обращения или приложения к фамилии, вместо бывшего *ponas* в буржуазном обществе;

grandis (отдельная составная часть (кольцо) цепи, звено) — „наименьшая организационная единица трудящихся на производстве; составная часть, член какой-либо системы“, сп.: *linininkystės grandis* DLKŽ₁ 182, *prekybos grandis* K 1978 188, *specializuota pašaru ruošėjų grandis* T 1978 188;

...*gamybinė praktika* — *svarbi specialistų rengimo grandis* T 1978 137. *Pagrindinė mūsų teismų sistemos grandis* — *liaudies teismas* DLKŽ₁ 182;

kraštas (страна, местность, край) — „крупная административно-территориальная единица в СССР“;

laukininkystė (полеводство) — „выращивание сельскохозяйственных культур; наука о сельскохозяйственных культурах“;

liaudis (простые люди, народ) — „все население, жители какого-либо государства, страны“;

sritis (часть страны, территории, область) — „крупная административно-территориальная единица“;

vakarai (одна из четырех стран света, запад) — „название капиталистических стран“, сп.: *Bet JAV siekia, kad tokiai vyriausybei (koalicinei vyriausybei) vadovaučių toks vienetas, kuris orientuotusi į Vakarus* T 1978 271;

milionierius (обладатель богатства, оцениваемого в миллион; миллионер) — „обладающий миллионом определенных вещей“, сп.: *kultūros milijonierius* MK 1978 1 4;

rajonas (местность, определяемая какими-либо географическими, экономическими и т.п. признаками; район) — „небольшая административная единица в СССР“;

reidas (рейд) — „проверка, проводимая группой активистов по заданию общественных организаций“, сп.: *Autoinspektorų ir visuomenininkų keli ekipažai ruošesi išvykti į ketvirtą masinį patirkimatąjį reidą* T 1978 277;

veteranas (ветеран) — „опытный, заслуженный работник в какой-либо области“, сп.: *darbo veterans* T 1978 134, *gamybos veterans* T 1979 129, *irklavimo veterans* T 1978 251, *kombainininkas veterans* T 1979 200, *kolūkio veterans* T 1979 79, *mėsos pramonės veterans* Š 1979 4 15, *milicijos veterans* T 1978 259, *mokslo veterans* DLKŽ₁ 931, *muzikos veterans* LM 1979 17, *partijos veteranė* T 1978 220, *spaudos veterans* T 1978 288, *teatro veterans* LM 1979 8, *traktorininkas veterans* T 1978 150, *ūkio veterans* T 1980 15.

Изменение значения слова обычно выявляется в словосочетаниях. Установлено, что „постоянное или частое употребление слова в определенных сочетаниях, в определенных речевых контекстах может отразиться на его значении“ (Панов М. В., 1968, с. 111). Любое значение многозначного слова чаще всего проявляется в словосочетаниях, в ситуативном контексте, поскольку в процессе речи контекст и ситуация суживают, уточняют, конкретизируют такие абстрактные, широкие по объему значения. Кроме того, употребление слова в каких-либо более или менее устойчивых контекстах обычно связано с актуальностью данного словоупотребления для определенных групп носителей язы-

ка, для определенных жанров письменности и т.д. Станет ли подобное словоупотребление в каждом конкретном случае общеязыковым фактором, сформулируется ли на его основе самостоятельное значение слова, зависит „от многих причин, в том числе и от социальных факторов, а именно – от заинтересованности общества в называемой данным словом реалии, во-первых, и от общественно-речевой оценки той среды, в которой возникло данное словоупотребление, во-вторых“ (Панов М. В., 1968, с. 112). Одновременно возможность сочетания слова с другими словами во многом определяется его значением. Слова с различными значениями обладают и разными возможностями такого сочетания. Следовательно, раскрытие новых значений зависит от контекста в неодинаковой степени.

В литовском литературном языке советского периода многие издавна известные слова расширили сферу употребления, возникли новые словосочетания, слова в которых приобрели иные значения или иные оттенки значений:

darbininkas, -ė (труженик, рабочий) – „работник, деятель“, ср.: *kultūros darbininkas* LM 1979 16, *literatūros darbininkas* P 1981 1 160, *partijos darbininkas* K 1978 9 61;

kampelis (небольшой угол, уголок) – „специально оборудованное помещение для воспитательной, политической, культурной, санитарной и другой работы в школах, учреждениях, на предприятиях“, ср.: *deputatų kampelis* T 1978 204, *raudonasis kampelis* DLKŽ₁ 280, *poilsio kampelis* T 1978 184; в русском языке *красный уголок* П 1978 260;

krūvis (нагрузка) – „количество выполняемой работы“, ср.: *metinės paskaitų krūvis* DLKŽ₁ 341, *visuomeninio darbo krūvis* DLKŽ₁ 341;

metraštis (описание исторических событий, летопись) – „описание чьей-либо деятельности“, ср.: *komjaunimo metraštis* K 1978 10 4, *tautų draugystės metraštis* T 1978 215, *žygdarbių metraštis* T 1978 288;

mokykla (школа) – „то, что дает практические знания, опыт“, ср.: *komunistinio darbo mokykla* T 1978 213, *meistriškumo mokykla* T 1978 150, *pažangaus patyrimo mokykla* T 1978 202;

šaka (ветвь) – „часть, отделение, область, отрасль“, ср.: *liaudies ūkio šaka* T 1978 148, *pedagogikos mokslo šaka* T 1968 150, *sporto šaka* T 1978 189, *žemės ūkio šaka* DLKŽ₁ 802;

taškas (точка) – „место, пункт определенного назначения“, ср.: *pardavimo taškai* DLKŽ₁ 840, *prekybos taškai* T 1978 207, *techninio aptarnavimo taškai* T 1978 114;

tinklas (сеть) – „группа учреждений какого-либо одного назначения, размещенных в разных пунктах“, ср.: *gydomųjų įstaigų tinklas* T 1979 228, *krepšinio sekcijos tinklas* T 1980 12, *moksliinių įstaigų tinklas* K 1978 74, *partinių organizacijų tinklas* K 1978 10 10, *prekybos tinklas* TM 1978 8 11, *statybos kombinacijų tinklas* T 1978 154, *vaikų įstaigų tinklas* K 1978 6 69;

brigada (войсковое соединение, бригада) – „группа, выполняющая производственные или общественные задания“, ср.: *agitatorių brigada* DLKŽ₁ 88, *darbininkų brigada* T 1978 189, *komjaunimo ir jaunimo brigada* K 1978 6 90,

laivų surinkėjų brigada Т 1979 158, *laukininkystės brigada* DLKŽ 1 88, *mokinų gamybinė brigada* ТМ 1979 51, *specializuota gydytojų brigada* Т 1978 188;

geografija (география) — „сфера распространения какого-либо явления“, ср.: *biuro renginių geografija* LM 1979 49, *gastrolių geografija* LM 1979 1, *koncertų geografija* Т 1979 34, *konkursų geografija* KV 1979 19, *regbio geografija* Т 1978 272, *sporto geografija* Т 1978 235, *šventės geografija* Т 1978 150; *gvardietis*, -ё (гвардеец) — „активист, ударник“, ср.: *darbo gvardietis* (тр.), *penktmečio gvardiečiai* Т 1977 227.

На появление большинства указанных выше значений слов или новых оттенков значений оказал влияние русский язык.

Напр., в русском языке: *важнейшее звено системы коммунистического воспитания трудящихся* П 1979 224; *летопись пятилетки* П 1979 285; *сеть учреждений здравоохранения* П 1979 227, *торговая сеть товаров массового спроса* П 1979 282; *механизированные точки* П 1979 273; *бригада автомобильного транспортного предприятия* П 1979 285, *комсомольско-молодежная бригада СЛ* 1979 232; *ветеран партии* П 1979 277, *ветеран труда* П 1979 283.

3.1.2. Переносные значения слов. В связи с увеличением семантического объема слов в советский период отмечается и приобретение словами переносных значений. Как отмечает Ю. Пикчилингис (1975, с. 234), „употребление слова в переносном значении равносильно совершению переворота в его стилистике, равносильно превращению того, что было тускло, нейтрально, в стилистически информативное, красочное“. Употребление слов в переносном значении расширяет их семантику и обогащает язык.

Многие слова литовского литературного языка в указанный период приобретают переносное значение. Вместе с тем сужается употребление в прямом, или первичном, значении. Это происходит и в результате уменьшения в жизни общества роли тех предметов или явлений, которые обозначались прямыми значениями этих слов, или в связи с приобретением упомянутыми словами таких переносных значений, которые, будучи отвлечеными и широкими, расширяют возможности сочетания данных слов со словами из различных областей жизни (ср. Шмелев Д. Н., 1964, с. 5—6). Кроме того, переносные значения обычно приобретают слова и словосочетания из самых актуальных областей жизни.

Известно, что переносное значение появляется тогда, когда слово, обозначающее определенное явление действительности (объект, действие, состояние, свойство и т. п.), сознательно применяется к другому явлению в силу какого-либо общего признака, аналогии, некоторой взаимосвязи (ср. Kėzytė S., 1961, p. 234—235). И, как утверждает Ю. Пикчилингис (1975, с. 234), „при употреблении в переносном значении „архисема“, семантическое ядро, заслоняется, подавляется, оно продолжает существовать лишь патентно, а на первый план выдвигаются потенциальные семы — то, что придает слову новое содержание, то, что дает дополнительную информацию об обозначаемом им предмете“. Основой переносного значения обычно является наиболее распространенное, самое известное, самое конкретное значение слова.

Одна из наиболее очевидных особенностей современного литовского литературного языка — широкое распространение разнообразных терминов. Этот процесс обусловлен социальными, экстраглавионистическими факторами — увеличением роли науки, распространением техники, повышением образовательного уровня носителей языка, расширением общественных функций литературного языка, широкой пропагандой научных знаний в печати, по радио, телевидению, в кино. Однако закономерно, что данный процесс становится особенно активным в советский период. Кроме того, как отмечает В. В. Виноградов (1961, с. 6), „тут ярко и наглядно обнаруживается связь развития языка, его лексической системы с историей материальной и духовной культуры народа“.

Наряду с распространением терминов в литературном языке усиливается их употребление в переносных значениях. Это явление международное, характерное для всех языков, в том числе и для литовского. В настоящее время в литовском литературном языке в переносных значениях употребляются термины из различных особенно актуальных областей науки и техники. Чаще всего они пополняют общественно-политическую лексику.

В исследуемый период наибольшее распространение в лексике получили термины из области биологии, физики, математики, медицины, употребляемые в переносном значении¹⁰.

Исследование космического пространства сделало популярными некоторые астрономические термины, способствовало их употреблению в переносных значениях¹¹.

Переносные значения приобрели и другие астрономические, географические термины:

horizontas (горизонт) — „объем знаний, идей, возможностей деятельности“, сп.: *darbo horizontai* DLKŽ₁ 197, *kūrybos horizontai* LM 1978 26, *žmonių samoningumo horizontai* T 1978 203;

klimatas (климат) — „настроение, состояние взаимоотношений“, сп.: *ideologinis klimatas* T 1974 266, *partinio gyvenimo klimatas* T 1978 194, *politinis klimatas* T 1960 80, *psichologinis klimatas* K 1978 6 13, *tarptautinis klimatas* T 1978 185;

meridianai (меридианы) — „границы распространения определенного явления или деятельности“, сп.: *brolybės meridianai* VN 1979 8, *marinistų kūrybiniai meridianai* T 1978 276, *meno ir literatūros meridianai* LM 1978 48, *tolimieji žuklės meridianai* T 1979 99.

Переносные значения приобрели также многие термины и слова, относящиеся к технической и производственной лексике:

kalvė (кузница) — „учреждение или организация по подготовке кадров специалистов“, сп.: *filologų kalvė* LM 1978 48, *sporto kadrų kalvė* T 1979, *vairuo-*

¹⁰ Об употреблении этих терминов в переносном значении см.: Simonaitytė V. Terminų vartojimas perkeltinėmis reikšmėmis. — Kalbos kultūra, 1980, sqs. 39, p. 21–22.

¹¹ Там же, с. 22–23.

tojų kalvė T 1978 78, *žemės ūkio kadru kalvė* DLKŽ₁ 279, *žurnalistų kalvė* LM 1978 43;

raktas (ключ) – „средство для понимания, расшифровки чего-либо“, ср.: *darbo sėkmės raktas* T 1978 143, *minties raktas* LM 1979 6, *raktas tikrajam, tauriajam menui* T 1978 278;

smagratis (маховик) – „то, что возбуждает и поддерживает деятельность чего-либо“, ср.: *karinių provokacijų smagratis* T 1979 260, *militarizmo smagratis* T 1978 139;

spyruoklė (пружина) – „побуждающая причина деятельности, толчок к чему-либо, повод, импульс, стимул“, ср.: *darbų, reikalų ir problemų spyruoklė* LM 1979 6, *darbų spartos spyruoklė* T 1974 266;

svertas (рычаг) – „источник, повод возникновения и распространения чего-либо“, ср.: *darbo našumo kėlimo svertas* DLKŽ₁ 800, *laimėjimų didinimo svertas* T 1978 273, *ūkio ekonominio augimo svertas* T 1978 202, *žemės ūkio gamybos valdymo svertas* T 1978 154;

variklis (двигатель) – „толчок, движущая сила“, ср.: *gyvenimo variklis* KE 209, *liaudies ūkio šakų variklis* T 1978 148, *žmonijos veiksmų variklis* DLKŽ₁ 918;

cechas (основное производственное подразделение промышленного предприятия, цех) – „люди одной профессии, какой-нибудь общей категории; специально предназначенный для чего-либо отдел, место“, ср.: *rašytojų cechas* LM 1978 52, *sveikatos cechas* T 1979 32;

konvejeris (конвейер) – „непрерывный труд, деятельность“, ср.: *Dėl įvykio darbymečio konvejeris per daug ilgai nesutriko* T 1978 221. *Žaliasis konvejeris nesustoja* T 1979 165;

mašina (машина) – „организация, механически выполняющая какую-либо работу, решающая какие-либо задачи“, ср.: *propagandinė mašina* LKŽ VII 902, *valstybės mašina* LKŽ VII 902;

mechanizmas (механизм) – „внутреннее устройство, система какого-либо явления“, ср.: *asmenybės mechanizmas* LM 1979 17, *kalbos mechanizmas* DLKŽ₁ 390, *poezijos kritikos mechanizmas* LM 1978 41, *psychologinis mechanizmas* T 1979 188, *valstybės mechanizmas* DLKŽ₁ 390;

spiralė (спираль) – „бесконечное, непрекращающееся явление“, ср.: *laiko spiralė* LM 1979 1, *raidos spiralė* LM 1979 6.

Русский язык мог активизировать также употребление слов и словосочетаний в переносном значении. В русском, как и в литовском языке, слова и термины из разных областей приобрели переносные значения, ср.: труд – *двигатель культуры* LRKŽ 842; ключ к профессиям П 1979 284; кузница *кадров* LRKŽ 310; ... не допускать перебоя в конвейере: поле – *транспортировка* – приемный пункт СЛ 1979 235; механизм управления П 1979 272, хозяйствственный механизм СЛ 1979 234; спираль гонки вооружений СЛ 1979 235; писательский цех СЛ 1979 220.

В переносных значениях употребляются также многие термины и слова из военной лексики:

mūšis (бой) — „большие усилия по достижению, осуществлению чего-либо“, ср.: *mūšis už derlių* Т 1978 234;

uznugaris (тыл) — „сооружения для управления чьей-либо деятельностью“, ср.: *Žemės ūkio valdyboj pasakojo, kad daugiausiai užnugaris yra daug padeda apgalvotai tvarkomas kombainų užnugaris, visų pirmą džiovyklą ūkis...* Т 1978 210;

armija (армия) — „масса людей, объединенных общими интересами, условиями жизни“, ср.: *geležinkelinių armija* Т 1979 170, *mechanizatorių armija* Т 1978 154, *mokytojų armija* Т 1978 251, *prekybininkų armija* Т 1978 240, *tarybinių mokslo darbuotojų armija* Т 1979 87;

frontas (фронт) — „область государственной, культурной, экономической или общественной деятельности“, ср.: *darbo frontas* DLKŽ₁ 157, *ekonomikos frontas* K 1978 7 6, *ideologinis frontas* K 1978 6 71, *kovos už komunizmą frontas* Т 1979 106, *literatūros frontas* Т 1979 230, *taikos frontas* Т 1978 144;

manevras, manevravimas (маневр, маневрирование) — „действие с выдумкой, выходом из создавшегося положения“, ср.: ... *ekonominis manevras, operatyviai sprendžiant gamybos pertvarkymo uždavinius vartotojo interesais* Т 1979 200. *Taigi operatyvus, sumanus manevravimas darbymetyje, kuris visad labai svarbus, dabar įgyja tikrai nepaprastą reikšmę* Т 1978 208;

mobilizacija (мобилизация) — „концентрация значительных сил для решения какой-либо задачи“, ср.: *mokslinių jėgų mobilizacija* DLKŽ₁ 406, *pramonės mobilizacija* DLKŽ₁ 406;

pozicija (позиция) — „отношение, принципиальная установка по какому-либо вопросу“, ср.: *Auklėjimo procese svarbu ugdyti aktyvią žmogaus poziciją* Т 1978 150;

strategija (стратегия) — „наука о руководстве политической, общественной борьбой“, ср.: *brigados strategija* VN 1981 58, *didmeistrių strategija* Т 1978 218, *mokslinė strategija* MG 1979 12 14;

taktika (тактика) — „методы и способы общественной, политической борьбы по достижению поставленной цели“, ср.: *kovos su vežiu taktika* VN 1978 212, *revoliucinė proletariato taktika* DLKŽ₁ 833.

Ср. также переносные значения соответствующих терминов и слов из данной сферы в русском языке: *битва за урожай* П 1979 263; *умелое маневрирование ресурсами* П 1979 284; *идеологический фронт* П 1979 272, *трудовой фронт* П 1979 282, *хлебный фронт* П 1979 272.

В настоящее время с увеличением роли спорта в нашей жизни все чаще в переносном значении употребляются термины и другие слова из спортивной лексики¹².

Переносные значения в советскую эпоху приобрели и многие слова из других областей жизни:

aukštuma (высота) — „высшее учреждение, центр“, ср.: *stiprinti socialistines vadovaujančias aukštumas* DLKŽ₁ 63;

diegimas (садка) — „распространение, широкое применение, внедрение“, ср.:

¹² См. Simonaitytė V., 1980, p. 23–24.

mokslo pasiekimų diegimas i gamybą T 1978 208, naujos technikos ir technologijos diegimas T 1978 272;

cp. įdiegimas: geresnių sėjomainų įdiegimas kolūkiuose LKŽ II 499, naujų įrengimų bei technologijų įdiegimas T 1978 266;

mazgas (узел) — „место пересечения, соединения, связи; группа сооружений общего назначения, размещенных в одном месте“, cp.: *geležinkelio mazgas* DLKŽ₁ 388, *transporto mazgas* T 1978 170, *pramonės mazgas* T 1978 137, *radijo mazgas* DLKŽ₁ 388, *sanitarinis mazgas* T 1978 151, *skirstymo mazgas* T 1978 151, *tarptautinio telefono mazgas* T 1978 262;

nukrypėlis (тот, кто уклонился от предела, нормы) — „ тот, кто отклонился от основной линии в политике, уклонист“, cp.: *nacionalistinius nukrypėlius* LKŽ VIII 889;

plėšiniai (целина) — „какая-либо нетронутая область деятельности“, cp.: *dramaturgijos plėšiniai* T 1979 87;

šeima (семья) — „группа людей, организация с общими интересами“, cp.: *broliskų literatūrų šeima* T 1978 276, *inžinierių šeima* T 1979 157, *kosminių valstybių šeima* T 1979 84, *medikų šeima* KV 1979 51, *olimpinė šeima* T 1978 155, *rajono komunistų šeima* T 1979 130, *respublikos komjautuolių šeima* T 1978 155, *tarybinių tautų šeima* T 1978 218;

tarpsluoksnis (прослойка) — „общественная группа, отличающаяся социальными, политическими признаками“, cp.: *smulkiai buržuažiniai tarpsluoksniai* DLKŽ₁ 838;

tiltas (мост) — „то, что соединяет, объединяет“, cp.: *Metodika – tai pedagogikos mokslo šaka, kuri betarpiskai tiesia tiltą nuo teorijos į praktiką* T 1978 150; *draugystės tiltai* T 1978 190, *literatūrų brolybės tiltai* T 1978 213;

žingsnis (шаг) — „поступок, дело, действие, поход“, cp.: *didžiosios statybos žingsniai* T 1978 190, *platūs kolūkinio kaimo žingsniai* T 1979 38;

arena (арена) — „сфера деятельности“, cp.: *politinės kovos arena* DLKŽ₁ 40, *spartakiados arena* T 1978 160, *tarptautinė arena* T 1978 143;

autografas (автограф) — „определенный знак, признак достигнутых результатов деятельности“, cp.: ...*Gagarinas vingriavo pirmąjį žmonių autografa Visatos aksominėje erdvėje...* T 1979 81; *figūristų autografai ant ledo* T 1976 160;

dinastija (династия) — „представители разных поколений одной семьи, выполняющие ту же работу, имеющие ту же профессию“, cp.: *audėjų dinastija* T 1979 72, *baldininkų dinastija* KV 1979 30, *darbininkų dinastija* K 1978 4 9, *inžinierių dinastija* T 1976 22, *kailininkų dinastija* K 1975 11 58, *melžėjų dinastija* T 1973 3, *kosminę dinastiją* MADK 253;

panorama (вид (обычно с высоты) какой-либо местности, простирающейся на большое пространство, панорама) — „общий вид деятельности“, cp.: *kultūros gyvenimo panorama* T 1979 265, *olimpinių varžybų panorama* T 1978 223.

Ср. также в русском языке: *внедрение автоматического расчета* СЛ 1979 232, *внедрение демократических принципов и норм в жизнь социалистического общества* П 1979 278, *внедрение комплексной системы управления качеством* СЛ 1979 235, *внедрение полученных результатов в практику* СЛ

1979 235, внедрение практики лучших коллективов родственных предприятий П 1979 277; семья писателей СЛ 1979 220, семья советских народов П 1979 276; шаги гиганта П 1979 285, шаги космической интеграции СЛ 1979 234; арена политической борьбы LRKŽ 66.

В литовском литературном языке встречаются случаи, когда в переносном значении слово употребляется лишь в предложном падеже:

rikiuotėje (в строю) – „втянувшийся в работу“, ср.: *energetinis blokas – rikiuotėje* Т 1979 234, *ideologinio darbo rikiuotėje* Т 1979 246, *taikaus darbo rikiuotėje* Т 1979 128, „*Vilijos*“ *kompleksas – rikiuotėje* Т 1979 3; ср. в русском языке *энергоблок в строю* СЛ 1979 234;

sargyboje (на страже) – „заботясь о чем-либо, сохранении чего-либо“, ср.: *geros nuotaikos sargyboje* Т 1978 241, *pagrindinio įstatymo sargyboje* LM 1978 40, *sveikatingumo sargyboje* Т 1978 220, *švaraus oro sargyboje* RV 1979 11, *taikos ir socializmo sargyboje* К 1980 5 19, *teisėtvarkos sargyboje* Т 1979 241; ср. в русском языке *на страже основного закона* СЛ 1978 232.

Многие термины и слова из разных сфер лексики могли приобретать переносные значения и раньше, но в советский период их употребление в этих значениях стало более интенсивным и породило множество новых словосочетаний:

branduolys (ядро) – „основная, самая важная часть“, ср.: *idėjinio auklėjimo darbo branduolys* Т 1978 184, *lietuvių literatūros branduolys* LM 1979 14, *muzikos branduolys* Т 1978 260;

ratas (круг) – „область; чем-либо объединенная группа людей“, ср.: *gamybos ratas* Т 1978 208, *platus profesijų ratas* Т 1978 180, *veiklos ratas* DLKŽ₁ 653; *vartotojų ratas* Т 1978 213;

varžtai (тиски) – „притеснение, ограничение“, ср.: *ekonominiai varžtai* LM 1978 26, *imperializmo varžtai* DLKŽ₁ 921, *kultūros ir civilizacijos varžtai* DLKŽ₁ 921;

žvaigždė (звезда) – „знаменитость, очень известная личность“, ср.: *komunistinio darbo žvaigždė* К 1978 12 3, *tarybinio meno žvaigždė* Т 1978 208;

apogėjus (апогей) – „вершина, самый высокий подъем, достижение“, ср.: *kūrybinės brandos apogėjus* LM 1979 29, *mūsų teatrų veiklos apogėjus* LM 1979 28, *šalies pirmenybių apogėjus* Š 1978 12 24, *TSRS tautų vasaros spartakiados apogėjus* Т 1980 12;

štabas (штаб) – „руководящий орган“, ср.: „*Komjaunimo prožektoriaus*“ *štabas* Т 1978 208, *liaudies draugovės štabas* Т 1979 228, *statybos štabas* Т 1979 228, ср. в русском языке: *информационный штаб* П 1979 278, *республиканский штаб по строительству нефтеперерабатывающего завода* СЛ 1979 234.

Некоторые слова, вышедшие из активного употребления, продолжают существовать, приобретают новые переносные значения или новые оттенки переносных значений в конструкциях с именем существительным в родительном падеже, ср.: *sporto karalienė* Т 1979 136, *upių karalienė* Т 1978 208, *sporto karalius* Т 1979 138, *šachmatų karūna* Т 1979 265, *pasaulio šachmatų sostas* Т 1979 265.

В переносном значении могут употребляться не только отдельные слова, но и устойчивые словосочетания. В таком случае словосочетание подвергается лексикализации, становится как бы одним словом. Слова, входящие в это сочетание, утрачивают свое первоначальное значение:

apvalus stalas (круглый стол) – „открытый, публичный обмен мнениями по определенному вопросу, совещание при полном равноправии его участников: никто не занимает центрального места, никто не сидит в углу или с краю“, сп.: ... *jie eina tarnybines pareigas, po to, sakysime, skaito paskaitas, rašo straipsnius, reiškia mintis prie apvalaus stalo...* K 1978 6 78.

В настоящее время в качестве синонимов употребляются словосочетания *apskritas stalas, apskritasis stalas*, сп.: *pokalbis prie apskrito stalo* KV 1979 51; *Gružijos ir Lietuvos rašytojai susitiko Tbilisyje prie apskritojo stalo tėsti balandžio mėnesį Vilniuje ir Kaune pradėto dialogo apie tarybinių literatūros herojaus moralinį dorovinį veidą ir jo gyvenimišką poziciją* T 1978 232.

В наши дни появляется все больше таких устойчивых словосочетаний, сп.: *grandininė reakcija* T 1979 267, *problema Nr. I* K 1978 10 59, *visuomeniniai pagrindiniai* K 1978 12 73; сп. в русском языке: *цепная реакция* LRKŽ 193, *на общественных началах* П 1979 273, *проблема номер один* П 1979 268.

Каждое слово может иметь несколько переносных значений, но не все они распространяются и закрепляются в литературном языке. Одни употребляются многими людьми в часто повторяющемся контексте, другие – окказионально, лишь в определенных случаях отдельными индивидами. Любое значение слова, в том числе и переносное, закрепляется по устоявшемуся употреблению, распространению. В одних случаях может возникнуть новое значение слова, в других – только оттенок значения, в третьих это будет лишь контекстуальное применение (ср. Kėzytė S., 1972, p. 113). В языке следует различать переносные значения слова уже укоренившиеся, распространившиеся и узкие, контекстуальные, часто случайные, еще не сформировавшиеся или лишенные возможности сформироваться, еще не получившие более широкого распространения и употребления, не вошедшие в стабильную систему лексических значений языка. Таким образом, возможно переносное значение слова и переносное употребление (ср. Jakaitienė E., 1980, p. 39; Kėzytė S. 1961, p. 236; Piččilingis J., 1975, p. 235 – 236). Ведь не каждый случай употребления слова в переносном значении уже означает, что оно приобрело устойчивое переносное значение. Не всегда легко отличить переносное значение слова от переносного его употребления, поскольку здесь отсутствуют строгие критерии. Кроме того, переносное употребление слова, встречающееся только в определенных случаях, может распространиться в языке, закрепиться и таким образом превратиться в самостоятельное переносное значение слова.

Переносное употребление слова носит ситуативный, случайный характер и, как правило, придает речи усиленную эмоционально-экспрессивную окраску по сравнению с распространенным, обычным переносным значением слова. Поэтому при употреблении слов в переносном значении необходимо учитывать стилевой пласт речи, стилистические требования контекста. Напр., в но-

вых словосочетаниях переносные значения слов и терминов могут употребляться в произведениях художественной литературы. Специальная терминология как источник экспрессивных языковых средств широко вторгается в публицистику.

Слова и термины в переносном значении могут употребляться в разных стилистических целях, однако нарочитого и необоснованного употребления их в таких значениях все же следует избегать:

Baldai – žmogaus palydovai LM 1978 31; ...olimpiada – tai taikos ir tautų draugystės simbolis. Tie, kas šito nesupranta arba dedasi, jog nesupranta, sąmoningai pasirodo „šaltojo karo atletų“ vaidmenyje... T 1980 38; ...ištuokos procesas ir santuokos nutraukimas – ne tik moralinė asmenybės avarija, bet ir neabejotinai žemėmesni darbo rodikliai K 1978 9 88; sveikatos, grožio citadelė Š 1978 28; olimpiinių žaidynių ekranas T 1978 223; taikos ir draugystės ekranas T 1978 121; ...skaičių teorija yra tas poligonas, kur išbandoma šiuolaikinių matematinių priemonių galia MG 1979 11 3; vyriškumo poligonas JG 1979 11 28; ...diplomatija šeimoje – tai savotiška šeimos terapija TM 1978 8 17; išspildžiusių svajonių terasa T 1978 180 и др.

3. 2. Уменьшение семантического объема слов. Лексика литовского литературного языка в советский период характеризуется не только появлением большого количества новых значений слов, но и уменьшением семантического объема некоторых из них. Напр.:

prašumas (прошение) – теряет значение, имевшее место при прежних общественных отношениях; теперь в этом значении употребляется слово *pareiškimas* DLKŽ₁ 508;

seniūnas, -ė (староста) – также утратило значение администратора в деревне, теперь обозначает старшего, избранного в какой-либо группе, ср.: *Aukščiausiosios Tarybos seniūnas* (trš.), *kurso seniūnas* DLKŽ₁ 693;

tarnas, tarnaitė (слуга, служанка) – уже не обозначает наемной прислуги. Теперь так называют человека, выполняющего чью-либо волю, ср.: *deputatas – liaudies tarnas* DLKŽ₁ 837.

В официальной лексике больше не употребляются в значении эксплуатируемых наемных рабочих и слова *merga, bernas, pusbernis, pusmergė*. В таких значениях, как и другие подобные слова, они встречаются лишь в художественной, исторической литературе.

4. Сужение употребления слов и словосочетаний

Наряду с появлением новых слов, с изменением их значений происходит и процесс сужения употребления некоторых слов. Уходят из активного употребления или отмирают многие слова и словосочетания, широко распространенные в годы господства буржуазии. Особенно это относится к той части лексики литовского литературного языка, которая была связана со старым режимом,

старой административно-государственной системой и обозначала ушедшие в прошлое общественные отношения.

Прежде всего из активного употребления ушли слова и словосочетания, обозначавшие органы эксплуатации трудящихся, буржуазный административно-управленческий аппарат, т. е. названия органов буржуазной власти, ее учреждения, привилегии, сословные отличия, должности, звания, титулы:

anststolis DLKŽ₁ 18, *nuovada* DLKŽ₁ 451, *nuovadas* DLKŽ₁ 451, *ponas* DLKŽ₁ 583, *ponia* DLKŽ₁ 583, *prievaizdas* DLKŽ₁ 611, *urmininkas*, -ė DLKŽ₁ 877, *valdininkas*, -ė DLKŽ₁ 913, *verslininkas*, -ė DLKŽ₁ 928, *viršaitis* DLKŽ₁ 944;

burmistras DLKŽ₁ 93, *departamentas* DLKŽ₁ 114, *grafas* DLKŽ₁ 181, *policija* DLKŽ₁ 582, *policininkas* DLKŽ₁ 582;

savivaldybė DLKŽ₁ 688;

darbo birža DLKŽ₁ 82, *policijos viršininkas* RLKŽ II 206.

После коллективизации утратили свою актуальность и слова, которые обозначали формы старого, индивидуального землепользования:

dvaras DLKŽ₁ 139, *palivarkas* DLKŽ 537, *pusininkystė* DLKŽ₁ 641;

bajordvaris LKŽ I 571, *bajorkaimis* LKŽ I 572.

В социалистической деревне перестали употребляться или перешли в пассивный словарный запас слова, обозначавшие сельских эксплуататоров, господствовавший класс деревни:

dvarininkas, -ė DLKŽ₁ 139, *tijūnas* DLKŽ₁ 849, *valakininkas*, -ė DLKŽ₁ 912; *didžiažemis*, -ė DLKŽ₁ 118, *dvarponis*, -ė DLKŽ₁ 139.

Ушли из активного употребления слова, обозначавшие деревенскую бедноту, эксплуатируемых и явления их быта:

duoneliautojas, -a DLKŽ₁ 137, *grytelninkas*, -ė DLKŽ₁ 188, *kampininkas*, -ė DLKŽ₁ 280, *kumetynis* DLKŽ₁ 344, *kumetis*, -ė DLKŽ₁ 344, *palūkanos* DLKŽ₁ 496, *palūkininkas*, -ė DLKŽ₁ 496, *prasčiokas*, -ė DLKŽ₁ 595, *pusininkas*, -ė DLKŽ₁ 641, *sklypininkas*, -ė DLKŽ₁ 712, *trobelninkas*, -ė DLKŽ₁ 864, *varguolis*, -ė DLKŽ₁ 918, *vekselis* DLKŽ₁ 925.

С развитием техники и улучшением условий материальной жизни ушли или уходят из активного употребления также многие слова, обозначающие предметы и орудия домашнего обихода, быта:

arklas DLKŽ₁ 41, *aukštinis* DLKŽ₁ 63, *dūminė* DLKŽ₁ 135, *kultuvas* DLKŽ₁ 343, *spragilas* DLKŽ₁ 732, *milinys* DLKŽ₁ 401, *naginės* DLKŽ₁ 414, *piesta* DLKŽ₁ 560, *smuklė* DLKŽ₁ 724, *smuklininkas*, -ė DLKŽ₁ 724, *spingsulė* DLKŽ₁ 731, *svirnas* DLKŽ₁ 801, *vyža* DLKŽ₁ 949.

В годы Советской власти была осуществлена коренная перестройка системы народного образования, поэтому вытеснились из языка слова и словосочетания, обозначавшие учебные заведения старого времени:

gimnazija DLKŽ₁ 173, *progimnazija* DLKŽ₁ 632;

klasikinė gimnazija (rš.), *mergaičių gimnazija* RLKŽ I 174, *mokytojų seminarija* DLKŽ₁ 691, *realinė gimnazija* DLKŽ 662.

Все реже употребляются и слова, обозначавшие воспитанников этих учебных заведений:

gimnazistas, -*é* DLKŽ₁ 173, *seminaristas*, -*é* DLKŽ₁ 692.

Значительно сузилась сфера употребления и религиозной лексики:

gavēnia DLKŽ₁ 166, *pamaldos* DLKŽ₁ 496, *pasninkavimas* DLKŽ₁ 522, *vienuo-lynas* DLKŽ₁ 937, *vienuolis*, -*é* DLKŽ₁ 937;

kapelionas DLKŽ₁ 282, *komunija* DLKŽ₁ 324, *mišios* DLKŽ₁ 405, *sutana* DLKŽ₁ 790;

bažnytinė vėliava RLKŽ II 568, *pavilkintė sutana* RLKŽ II 189, *vakarinės pamaldos* DLKŽ₁ 496.

Все реже употребляются или совсем уходят из активного словарного состава языка и многие другие слова, обозначающие неактуальные, устаревшие понятия:

parapijietis, -*é* DLKŽ₁ 506, *pasaulietis*, -*é* DLKŽ₁ 512, *sodietis*, -*é* DLKŽ₁ 726.

Конечно, не все устаревшие слова и словосочетания одновременно уходят из активного употребления; иногда, в силу обстоятельств, они сосуществуют в языке с новыми словами. В Литовской ССР некоторое время сохранялось старое административное деление, поэтому в активном употреблении литовского литературного языка сосуществовали слова *valsčius*, *apskritis* и *apylinkė*, *rajonas*.

Однако с утверждением новых форм общественной жизни такие устаревшие слова все же уступили место новым. Многие из них входят в историческую лексику или порой употребляются для обозначения явлений прошлого или жизни в капиталистических странах.

За последние десятилетия устарели, стали меньше употребляться или перешли в пассивный словарный запас и некоторые словосочетания, появившиеся в литовском литературном языке в годы Советской власти:

kuopelė DLKŽ₁ 345;

baltagvardietis, -*é* DLKŽ₁ 69, *raudonarmietis*, -*é* DLKŽ₁ 654, *raudongvardietis*, -*é* DLKŽ₁ 654;

eseras DLKŽ 179, *nepas* DLKŽ 493;

darbininkų fakultetas RLKŽ II 330, *liaudies komisaras* DLKŽ₁ 323, *liaudies komisariatas* DLKŽ₁ 323, *revoliucinės komitetas* T 1978 278; *kaimo varguomenės komitetas* DLKŽ₁ 918, *Liaudies komisarų taryba* RLKŽ II 446.

Эти слова в литовском языке появились в то время, когда предметы и явления, обозначаемые ими, уже ушли или уходили в прошлое. Они могут употребляться и теперь применительно к недалекому прошлому советского периода.

Таковы в общих чертах знаменательные явления, произошедшие и происходящие в лексике литовского литературного языка в советский период. Из них основным является расширение словаря: в указанный период литовский язык обогатился значительно большим количеством новых слов и словосочетаний, чем когда-либо. В пассивный запас слов ушло намного меньше. Изучение указанных процессов начато, но еще много проблем развития лексики литовского литературного языка ждут исследователей.

Список принятых сокращений

- BTŽ — Botanikos terminų žodynas. — V., 1965.
- BulotSG — Bulota J. Smeigtuko galvutė: Humoreskos. — V., 1973.
- DLKŽ — Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. — V., 1954.
- DLKŽ₁ — Dabartinės lietuvių kalbos žodynas. 2 leid., papild. — V., 1972.
- FTŽ — Fizikos terminų žodynas. — V., 1979.
- JG — Jaunimo gretos.
- K — Komunistas.
- KE — Smolka K. Kaip elgtis. Žmogus tarp žmonių. — V., 1978.
- KKult — Kalbos kultūra.
- KS — Keidinas M. Kosmoso spąstuose. — V., 1973.
- KV — Kalba Vilnius.
- LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas. — V., 1956—1978, t. 1—11.
- LM — Literatūra ir menas.
- LR — Kiseliovas V. Linksmasis romanas. — V., 1976.
- LRKŽ — Lyberis A. Lietuvių—rusų kalbų žodynas. — V., 1971.
- MADK — Arlazovas M., Arskis F., Azernikovas V. etc. Maži apsakymai apie didiji kosmosą: Noriu žinoti. — V., 1965.
- MATŽ — Aiškinamasis medienos apdirbimo terminų žodynas. — V., 1971.
- MG — Mokslas ir gyvenimas.
- MK — Mūsų kalba.
- MLTE — Mažoji lietuviškoji tarybinė enciklopedija. — V., 1971, t. 3.
- MNV — Mokslo naujienos visiems.
- MT — Mokslas ir technika.
- MTŽ — Melioracijos terminų žodynas. — V., 1960.
- P — Pergalė.
- PiktJV — Piktturna I. Jūrų vėjai: Apsakymai. — V., 1975.
- RamSSŽ — Ramuckas J. Surask savo žvaigždę: Apybraiža. — V., 1975.
- RLKŽ — Rusų—lietuvių kalbų žodynas. — V., 1967, t. 1—2.
- rš. — ikičiavimo laikotarpio raštai, neturintys atskirų santrumpų.
- RV — Raudonoji vėliava.
- S — Sportas.
- SA — Sveikatos apsauga.
- SluckUMN — Sluckis M. Uostas mano — neramus. — V., 1968.
- STTŽ — Kairys V., Kaminskas A., Kudirka Z. etc. Rusų—lietuvių—anglų kalbų skaičiavimo technikos terminų žodynas. — V., 1971.
- Š — Švyturys.
- ŠBSK — Popovas S. Šiuolaikinės buržuazinės sociologijos kritika. — V., 1969.
- T — Tiesa.
- TLR — Tarybų Lietuvos rašytojai. — V., 1977, t. 1.
- TM — Tarybinė moteris.
- trš. — tarybinio laikotarpio raštai, neturintys atskirų santrumpų.
- TŽŽ — Tarptautinių žodžių žodynas. — V., 1969.
- VN — Vakarinės naujienos.
- ŽŪ — Žemės ūkis.
- ŽUTŽ — Anskaitis V., Kilas M. Rusų—lietuvių kalbų žemės ūkio terminų žodynas. — V., 1971.
- П — Правда.
- СЛ — Советская Литва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Маркс К. Критика политической экономии (Черновой набросок 1857–1858 годов). — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 49–508
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Соч. 2-е изд., т. 3, с. 7–544.
- Энгельс Ф. Письмо Энгельса Йозефу Блоху в Кенигсберг. Лондон, 21 (–22) сент. 1890 г. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 393–397.
- Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. — Полиц. собр. соч. (ПСС), т. 25, с. 255–320.
- Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М., 1977.
- Андреев Н. Д. Язык в обществе, использующем кибернетические машины. — В кн.: Вопросы социальной лингвистики: Сб. статей. Л., 1969.
- Баркаускас А. Моя республика. — Вильнюс, 1980.
- Виноградов В. В. Вступительное слово. — В кн.: Вопросы терминологии: Материалы Все-союз. терминологического совещания 25–29 мая 1959 г. М., 1961, с. 3–10.
- Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика: К основам общей теории / АН СССР. — М., 1977.
- Дешериев Ю. Д. Проблема функционального развития языков и задачи социолингвистики. — В кн.: Язык и общество. М., 1968, с. 55–81.
- Жирмунский В. М. Марксизм и социальная лингвистика. — В кн.: Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969, с. 5–25.
- Исаев М. И. Языковое строительство как один из важнейших экстралингвистических факторов развития языка. — В кн.: Язык и общество. М., 1968, с. 81–99.
- Исаев М. И. Языковая политика и языковое строительство в культурной революции. — В кн.: Развитие языков и культур народов СССР в их взаимосвязи и взаимодействии. Уфа, 1976, с. 57–66.
- Кон И. С. История и социология (О некоторых проблемах современной буржуазной социологии). — Вопросы философии, 1970, № 8, с. 79–90.
- Литовская ССР / Главная редакция энциклопедий, Гл. ред. Й. Зинкус. — Вильнюс, 1980.
- Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка / Под ред. М. В. Панова. — М., 1968.
- Филин Ф. П. К проблеме социальной обусловленности языка. — В кн.: Язык и общество. М., 1968, с. 5–22.
- Хартунг В. О смысле и содержании марксистско-ленинской концепции языка. — В кн.: Актуальные проблемы языкоznания ГДР: Язык — идеология — общество. М., 1979, с. 27–47.
- Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). — М., 1973.
- Шмелев Д. Н. О семантических изменениях в современном русском языке. — В кн.: Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964, с. 4–17.
- Griškevičius P. TSRS tautų gretose. — V., 1980.
- Griškevičius P. Vieningose TSRS tautų gretose. — Komunistas, 1980, Nr. 7, p. 11–21.
- Große R., Neubert A. Thesen zur marseistisch-leninistischen Soziolinguistik. — In: Beiträge zur Soziolinguistik: Linguistische Studien. Halle (Saale), 1974, S. 9–24.
- Jakaitienė E. Lietuvių kalbos leksikologija. — V., 1980.
- Kézytė S. Perkeltinės žodžio reikšmės ir jų pateikimas „Lietuvių kalbos žodyne“. — Kn.: Lietuvių kalbotyros klausimai, 1961, t. 4, p. 233–253.
- Kézytė S. Žodžio reikšmės platėjimo atvejų pateikimas „Lietuvių kalbos žodyne“. — Lietuvos TSR MA darbai. A serija, 1972, t. 2(39), p. 105–120.
- Lyberis A., Ulvydas K. Lietuvių literatūrinės kalbos leksikos praturtėjimas tarybinės santvarkos metais. — Kn.: Literatūra ir kalba, 1958, t. 3, p. 31–110.
- Lietuvos TSR liaudies ūkis per 40 metų. — V., 1980.

- Neubert A.** Zu Gegenstand und Grundbegriffen einer marxistisch-leninistischen Soziolinguistik. — In: Beiträge zur Soziolinguistik. Linguistische Studien. Halle (Saale), 1974, S. 25—46.
- Pikčilingis J.** Lietuvių kalbos stilistika. — V., 1975, t. 2.
- Schmidt W.** Das Verhältnis von Sprache und Politik als Gegenstand der marxistisch-leninistischen Sprachwirkungsforschung. — In: Sprache und Ideologie, Halle (Saale), 1972, S. 9—35.
- Simonaitytė V.** Terminų vartojimas perkeltinėmis reikšmėmis. — Kalbos kultūra, 1980, sas. 39, p. 20—24.
- Simonaitytė V.** Kosmoso leksika. — Kalbos kultūra, 1981, sas. 40, p. 7—11.
- Šepetys L.** Tarybiniam žmogui: LTSR mokslo ir kultūros pasiekimai bei uždaviniai. — Komunistas, 1980, Nr. 9, p. 7—15.
- Tarybų Lietuvai 25 metai. — V., 1965.

V. SIMONAITYTĖ

KURIOS NE KURIOS TARYBINIU METU LIETUVIŲ LITERATŪRINĖS KALBOS LEKSIKOS RAIDOS KRYPTYS

Reziumė

Lietuvių literatūrinės kalbos raida tarybiniais metais suintensyvėjo. Tai susiję su daugeliu socialinių faktorių. Dideli socialinio, ekonominio ir kultūrinio tarybinės visuomenės gyvenimo pakitimai atispindi kalboje, pirmiausia jos leksikoje, ir prisideda prie jos raidos. Tarybiniu metu lietuvių literatūrinės kalbos leksikai turėjo įtakos ir kalbos vartotojų sudėties permainos.

Tarybiniais metais lietuvių literatūrinė kalba išplėtė savo vartojimo sferą. Lietuvių literatūrinė kalbarabar vartojama visose gyvenimo srityse.

Tarybų valdžios metais vykstas intensyvus bendravimas ir bendradarbiavimas su visomis šalių tautomis ir tautybėmis veikia ne vien ekonomiką, techniką, kultūrą, bet kartu ir lietuvių literatūrinę kalbą. Suaktyvėjė lietuvių ir rusų kalbų kontaktai sustiprino rusų kalbos poveikį lietuvių literatūrinei kalbai, ypač jos leksikai. Per rusų kalbą ir lietuvių literatūrinę kalbą ateina daug naujų sąvokų su jų pavadinimais. Rusų kalba daro įtaką lietuvių literatūrinės kalbos kurių žodžių darybos tipų aktyvizacijai bei žodžių reikšmių kitimui. Kūrybiškai panaudodami tą įtaką, lietuvių literatūrinę kalbą darome lankstesnę ir veiksmingesnę.

Judriauja literatūrinės kalbos dalis yra leksika. Leksikos pakitimai yra įvairūs: kinta žodžių reikšmės, atsiranda nauji žodžiai ir žodžių junginiai, o dalis jų pasitraukia į pasyviajų žodyno atsargą arba visai išeina iš vartosenos.

Kaip ir anksčiau, tarybiniais metais svarbiausia lietuvių literatūrinės kalbos leksikos raidos kryptis yra naujų žodžių ir žodžių junginių atsiradimas.

Jais ypač pasipildė tos leksikos sritys, kurios nusako mokslo pažangą, masinių-politinį darbą, kultūrinį bei meninį gyvenimą, pramonę, žemės ūkio raidą. Pasirodė daug žodžių ir žodžių junginių, apibūdinančių fizinio auklėjimo ir sporto srity, pradeda formuotis ir nauja leksikos sritis — kosmoso leksika.

Svarbi lietuvių literatūrinės kalbos leksikos raidos kryptis tarybiniais metais yra ir žodžių reikšmių kitimas. Pagrindiniai lietuvių literatūrinės kalbos žodžių reikšmių kitimo būdai yra šie: žodžių reikšmių gausėjimas, žodžių reikšmių perkėlimas ir žodžių reikšmių mažėjimas. Reikšmių gausėjimui lemiamos įtakos turėjo naujas gyvenimais ir naujos visuomeninių santykų formos. Tarybiniais metais daugelis žodžių išjijo naujų reikšmių arba naujų reikšmės atspalviu.

Suaktyvėjo ir reikšmių perkėlimo procesas. Perkeltines reikšmes paprastai įgyja aktualiausių sričių žodžiai bei terminai. Vartojant perkeltinėmis reikšmėmis žodžius, būtina atsižvelgti į kalbos stilium, į stilistinius konteksto poreikius, bet įmantraus ir nepagrįsto vartojimo šiomis reikšmėmis vis dėlto reikia vengti.

Tarybiniu metu lietuvių literatūrinėje kalboje pastebimas ir kai kurių žodžių reikšmių mažėjimo procesas. Iš žodžių reikšmių mažėjimo pavyzdžių galima nurodyti seniūnā (dabar reiškia tik išrinktą kokios nors grupės vyresnijį), plg.: Aukščiausiosios Tarybos seniūnas, kurso seniūnas.

Tarybiniais metais pastebima ir kai kurių žodžių bei žodžių junginių vartosenos siaurėjimas arba pasitrukimas į pasyviajį žodyno atsargą. Iš aktyviosios vartosenos pirmiausia pasitrukė tie žodžiai ir žodžių junginiai, kuriais nusakomas buržuazinis administracinis valdymo aparatas, seni visuomeniniai ir politiniai santykiai, praeities ekonomika, kultūra, švietimas, buitis, papročiai. Tokie žodžiai ir žodžių junginiai tampa literatūrinės kalbos istorija.

Bendroji lietuvių literatūrinės kalbos leksikos raidos kryptis yra žodyno plėtimasis: lietuvių kalba tarybiniais metais daugiau naujų žodžių ir žodžių junginių īgijo, negu jų prarado.

V. SIMONAITYTĖ

SOME DEVELOPMENT TENDENCIES OF THE VOCABULARY OF THE LITHUANIAN LITERARY LANGUAGE IN THE SOVIET PERIOD

Summary

The development of the Lithuanian literary language in the Soviet period has greatly intensified. This intensification is due to many social factors. The vocabulary of the Lithuanian literary language of the Soviet period has also been influenced by changes in the language users' structure.

In the Soviet years the Lithuanian literary language has widened the sphere of its usage: it is being used in all the fields of our life. The contacts between the Lithuanian and Russian languages that have become more active intensify the influence of the Russian language on the Lithuanian literary language, its vocabulary in particular. The creative use of this influence makes the Lithuanian literary language more flexible and effective.

Vocabulary is the most lively part of the literary language. Various are its changes: new words and word combinations turn up, the meanings of the words change, some words and word combinations become part of the passive vocabulary or disappear completely. In the Soviet years, as well as in the previous period, the main trend in the development of the Lithuanian literary language is the rise of new words and word combinations. Another important trend is changes in the meanings of the words. The principal ways of changes in the word meanings in the Lithuanian literary language are as follows: increase of the word meanings, division of the word meanings and decrease of the word meanings. In the Soviet years the narrowing of usage of some words and word combinations has also been observed.

The general development tendency of the Lithuanian literary language vocabulary is its broadening: in the Soviet years the number of the words and word combinations acquired exceeds that of the lost.